

— Пошли, пошли, идите играть в дом, — дедушка Цинь, у которого от Цинь Синя разболелись ноги, отмахнулся от них, затащил самодельной сигаретой и обратился к Ван Лаоу:

— Брат Ван, как это ты нашел время заглянуть? Не хочешь зайти в дом выпить чаю?

— Нет, нет, не буду. Я просто хотел проверить, дома ли Цинь Эр, поболтать с ним немного. Если его нет, то я пойду, — сказал Ван Лаоу и, развернувшись, направился прочь. Дедушка Цинь продолжал курить, не пытаясь его удерживать.

Ван Лаоу сделал несколько шагов, но, заметив Цинь Чжэнго, которого несколько не задело происходящее, внезапно остановился и крикнул ему:

— Эй, это же кресло, которое тебе купил твой сын Цинь Ян? Неплохо выглядит.

С этими словами он подошел к навесу и потрогал кресло.

Цинь Чжэнго отложил книгу и, глядя на Ван Лаоу, которого в деревне все боялись, сказал:

— Да, в нем лежать прохладно.

— Твой сын вернулся, и ты теперь живешь припеваючи... Эй, Цинь, Цинь Фэн? Да, Цинь Фэн, принеси мне стул, пожалуйста, — крикнул Ван Лаоу Цинь Фэн, которая стояла в дверях.

Цинь Фэн немного замешкалась, но затем повернулась и пошла за стулом.

Цинь Чжэнго отложил книгу и крикнул ей:

— Принеси чаю для дедушки Вана.

Цинь Фэн, нервничая, протянула стул легендарному Ван Лаоу, который, по слухам, мог внезапно взбеситься и начать бить людей, и, невнятно что-то пробормотав, побежала обратно в дом.

Ван Лаоу поставил стул, сел на него и многозначительно произнес:

— Цинь Ян тебя вынес сюда? Вижу, что твой старший сын действительно заботливый: и кресло тебе сделал, и на солнце вынес. После всех твоих грехов, после того как ты стал калекой, кто-то еще готов так за тобой ухаживать. У тебя действительно счастливая судьба. А если тебе захочется в туалет, придется ждать, пока он вернется и отнесет тебя в уборную?

Цинь Чжэнго сожалел о том, что совершил в прошлом, и, хотя слова Ван Лаоу задели его, он не расстроился, а лишь сухо пошутил:

— Мой сын действительно заботливый. Если бы ты в свое время был умнее и не выгнал бы жену с сыном, подозревая, что ребенок не твой, то, наверное, уже имел бы внуков.

Подобные взаимные колкости и напоминания о прошлом были обычным делом для них двоих. Хотя они были разного возраста, они очень любили подкалывать друг друга. В прошлом Цинь Чжэнго и Ван Лаоу часто болтали вместе.

Лицо Ван Лаоу стало слегка странным, но он не стал развивать тему, а безжалостно продолжил:

— Как бы ни был твой сын заботлив, он все равно страдает из-за тебя. Такой хороший парень, а

вынужден не только расплачиваться за твои долги, но и ухаживать за тобой, беспомощным человеком. Какая девушка захочет выйти за него замуж?.. Хотя, с другой стороны, твой Цинь Ян тоже глупый. В городе была хорошая работа, а он вернулся в деревню, купил землю и начал заниматься сельским хозяйством, но и тут не успокоился. В последнее время я слышал, что он то деревья копает, то раковины собирает. Ничего толком не делает, так что заработать вряд ли получится.

Цинь Чжэнго больше не стал шутить с Ван Лаоу и с горькой улыбкой сказал:

— Дядя Ван, ты мастерски умеешь оскорблять, даже лучше, чем рассказывать страшилки.

— Что ты, я во всем мастер. Но я хочу тебе напомнить, что Цинь Ян уже пора женить, — в этот момент Цинь Фэн как раз принесла чашку чая. Ван Лаоу с улыбкой принял ее и серьезно добавил:

— Нужно подумать о детях. Посмотри на твою Цинь Фэн, уже большая девушка, а все еще сидит дома, ухаживает за тобой. Бедная девочка. Пусть Цинь Ян найдет жену, чтобы она могла помочь Цинь Фэн. В наше время лучше уезжать работать в город. Посмотри на Бао Цзэ, он с женой несколько лет работал в городе, а теперь вернулся и собирается строить дом.

Услышав имя Бао, Цинь Чжэнго слегка помрачнел:

— Я не могу вмешиваться в дела детей. У них свои планы.

Ван Лаоу сделал глоток чая, обжегся и с гримасой начал втягивать воздух. Немного подождав, он многозначительно сказал:

— Ты же его отец, как это ты не можешь вмешиваться? Посмотри, во что он превратился. Целыми днями бегаёт с этим дурачком, совсем не может успокоиться. Еще не женился, а уже привязался к этому дурачку, как к сыну. Оба уже взрослые, а ведут себя так, что окружающие только смеются.

Лицо Цинь Чжэнго постепенно стало серьезным. Хотя он не понимал, почему Ван Лаоу вдруг начал беспокоиться о будущем Цинь Яна, он не мог не признать, что тот прав.

Ван Лаоу, вспомнив то, что видел несколько дней назад, вздохнул, подул на чай и покачал головой, продолжая пить.

В городе.

Цинь Ян и Цзян Юй направились в отель, чтобы найти Чжан Вэя. Официант вежливо провел их в роскошный офис на третьем этаже. Увидев Цинь Яна, Чжан Вэй с удивлением встал:

— Эй, давно не виделись! Где пропадал? Садитесь, садитесь. Почему вы трое перестали приносить мне раковины? — Чжан Вэй с улыбкой посмотрел на Цзян Юя и сразу заметил, что тот немного странный. Однако он ничего не сказал, а лишь велел официанту принести чай.

— Не смог собрать раковины, поэтому занялся сельским хозяйством. Не предупредил тебя, извини, — Цинь Ян усадил сдержанного Цзян Юя на стул и сказал:

— Сегодня я принес немного еды, которую сам приготовил. Посмотри, может, ваш отель захочет ее использовать.

С этими словами он достал блестящий контейнер, который Цинь Фэн тщательно вычистила, открыл его и поставил на стол перед Чжан Вэем.

— Цинь Ян... это же наше... — Цзян Юй уставился на контейнер с острой капустой, не понимая, зачем Цинь Ян отдает вкусное кому-то другому.

Цинь Ян рассмеялся:

— Ты же только что ел.

Цзян Юй посмотрел на Цинь Яна, затем на острую капусту и, сжав губы, не смог ничего сказать.

Чжан Вэй открыл контейнер, поднял бровь:

— Маринованная капуста?

— Острая капуста, с уникальным вкусом. Думаю, ты такое еще не пробовал, — Цинь Ян уверенно улыбнулся.

Чжан Вэй наклонился, чтобы понюхать:

— Запах действительно аппетитный. Я возьму палочки, чтобы попробовать. Садитесь.

Чжан Вэй быстро встал и вышел из офиса.

Цзян Юй тоже встал и посмотрел на контейнер, но Цинь Ян схватил его за руку и усадил рядом, ласково погладив по голове:

— Дома еще есть, мы поедем, когда вернемся.

— ...Тогда я хочу много-много.

— Хорошо, съешь сколько захочешь.

Через две минуты Чжан Вэй вернулся. Он сел за стол с парой палочек и начал пробовать острую капусту.

Цзян Юй молча облизнулся, жадно глядя на контейнер и на Чжан Вэя, который с аппетитом ел капусту. Казалось, он сильно беспокоился, что капуста закончится.

Цинь Ян держал Цзян Юя за руку, чтобы тот не вскочил. Он спокойно наблюдал за Чжан Вэем, чье лицо выражало явное удовольствие, и понял, что дело почти сделано.

Как и ожидалось, Чжан Вэй съел немало, прежде чем отложить палочки и с восхищением произнести:

— Вкус действительно отличный, и цвет привлекательный. Мы можем включить это в меню нашего отеля. Сколько у тебя есть? Принеси все.

— Не так много, дома около сорока цзиней. Если нужно, могу сделать больше.

Чжан Вэй быстро ответил:

— Тогда завтра принеси то, что есть, и начни готовить сто цзиней для продажи.

Цинь Ян немного успокоился и спокойно согласился, не торопясь обсуждать цену. Он перевел разговор:

— Кстати, брат Чжан, я в последние дни хочу приготовить квашеную капусту. Тебе интересно? Могу сделать немного для пробы.

— Хорошо, сделай, попробуем. А теперь давай обсудим цену? Мы же старые знакомые, только не обмани меня, — Чжан Вэй весело рассмеялся.

— Назови свою цену.

— Ну, скажем, пять юаней за цзинь? — Чжан Вэй осторожно предложил.

Цинь Ян вежливо улыбнулся, но ничего не сказал.

Чжан Вэй понял, что тот не согласен, и сказал:

— Брат Цинь, ты хитрый. Ладно, шесть юаней, и договорились. Вам ведь нужно ездить туда-сюда, так что это справедливо. Если согласен, начинай привозить завтра.

Цинь Ян улыбнулся:

— Спасибо за понимание, брат Чжан. Договорились.

Сделка была заключена, и Цинь Ян был в отличном настроении. Он специально купил в городе немного торта, чтобы отнести домой.

Вернувшись в деревню уже во второй половине дня, он встретил Цинь Фэн, которая гнала гусей вверх по склону. Цинь Ян спросил, как дела дома, и Цинь Фэн рассказала ему о визите Ван Лаоу. Цинь Ян не придал этому значения.

<http://bllate.org/book/17698/1652213>